

УТВЕРЖДАЮ
Директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Институт всеобщей истории
Российской академии наук
Доктор исторических наук, профессор РАН,
Член-корреспондент РАН

_____ М.А. Липкин

«12» мая 2021 г.

ОТЗЫВ
ведущей организации

на диссертацию
Багдасаряна Артема Олеговича
«Государственные проекты и практики организации системы гражданской
обороны России в годы Первой мировой войны (1914 - 1918 гг.)»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по
специальности 07.00.02 – Отечественная история

Первая мировая война является одной из ключевых вех в истории человечества, оказавшая огромное влияние на весь XX в. Многие последующие драматические события на европейском континенте и в других частях света, включая Вторую мировую войну, были трагическим последствием этой, как её одно время называли, «Великой войны». Поэтому темы, связанные с историей Первой мировой войны, закономерно вызывали и будут вызывать повышенный интерес как со стороны профессионального сообщества историков, так и у различных государственных институтов и широких общественных кругов.

В современной исторической науке достаточно подробно изучены геополитические последствия Первой мировой войны, которые привели к падению четырёх империй и образованию на европейском континенте многих новых независимых государств. Немалый вклад в изучение событий 1914 – 1918 гг. внесли и военные историки, скрупулёзно изучившие ход военных операций на суше и на мо-

ре, на основных театрах военных действий. Но эта война стала первой в истории человечества «тотальной войной», характерными чертами которой являлись мобилизация всех сфер жизнедеятельности общества и государства для удовлетворения военных нужд, а также применение против вооружённых сил и мирного населения противника всех имеющихся средств поражения в целях их массового уничтожения.

Однако до последнего времени отечественные и зарубежные историки уделяли явно недостаточно внимания «человеческому» аспекту последствий боевых действий в Европе: проблеме защите мирного населения от действий противника и применяемых им средств массового поражения, эвакуации населения и промышленных предприятий с оккупированных территорий; такому новому в истории явлению, как беженство и т.п. Что же касается советской историографии, то тема организации и осуществления мер гражданской обороны в годы Первой мировой войны освещалась исключительно в рамках изучения отражения наступления германских войск на Петроград в феврале 1918 г., что, конечно, было только небольшим эпизодом глобального конфликта.

Между тем, впервые столь явно проявившаяся зависимость военных кампаний от состояния тыловой инфраструктуры противника потребовала проведения специальных операций по её уничтожению. Именно в 1914 - 1918 гг. гражданское население воюющих европейских государств, их заводы, фабрики и тыловые города наравне с действующей армией стали объектами ведения боевых действий. Для деморализации мирного населения и нарушения работы промышленности стали проводиться воздушные бомбардировки. В качестве яркого примера можно привести проводимые Германией бомбардировочные операции против Великобритании в 1915 - 1917 гг. Также существовала угроза для мирного населения всех воюющих держав воздушно-химического нападения противника со всеми вытекающими из этого последствиями.

Ещё одной особенностью Первой мировой войны стали захват и использование промышленной базы противника и его трудовых ресурсов. Так на Восточном фронте на территориях, занятых немецкой армией, было создано военно-

административное образование Обер Ост, одной из задач которого стало полноценное использование промышленных, сельскохозяйственных и природных ресурсов занятых районов в интересах Германской империи. Одновременно началась активная эксплуатация гражданского населения оккупированных территорий, часть которого отправлялась на принудительные работы.

Таким образом, впервые в истории именно в годы мировой войны 1914 - 1918 гг. все воюющие стороны, в том числе и Россия, вынуждены были столкнуться с проблемой защиты населения и тыловых городов от воздушных средств нападения, оружия массового поражения, а также с необходимостью проведения эвакуационной политики. С тех пор, и вплоть до настоящего времени, весь этот комплекс мер является составной частью мероприятий гражданской обороны. Однако в отечественной исторической науке вопросы противовоздушной и противохимической защиты населения и объектов народного хозяйства в годы Первой мировой войны всё ещё остаются малоизученными, а основные защитные мероприятия и порядок их проведения до сих пор не раскрыты.

Исходя из этого, диссертационное исследование А.О. Багдасаряна «Государственные проекты и практики организации системы гражданской обороны России в годы Первой мировой войны (1914 - 1918 гг.)» имеет несомненную актуальность и обладает бесспорной научной новизной.

Данная диссертация является первым комплексным исследованием, посвящённым проблеме защиты населения и объектов промышленности от опасностей, возникающих в ходе ведения боевых действий. В ней выявлены и обоснованы государственные проекты и практики по разработке системных мер гражданской обороны России в годы Первой мировой войны (1914 - 1918 гг.), а также раскрыта деятельность органов государственной власти, военного командования, различных организаций и учреждений по разработке и реализации мероприятий противовоздушной и противохимической защиты населения и тыловых городов, проведению эвакуационных мероприятий как одной из форм выполнения функции государственно-оборонного характера. Автор также достаточно подробно проследил

влияние опыта, полученного в годы Первой мировой войны, на становление современной отечественной системы гражданской обороны.

Научная значимость рецензируемого исследования состоит в том, что в нём на основе широкого круга источников, существенная часть из которых введена в научный оборот впервые, раскрыто становление системы органов государственного управления в России, ответственных за разработку и реализацию первых в стране мероприятий гражданской обороны. Это позволило А.О. Багдасаряну внести коррективы в существующие в историографии представления о предпосылках и условиях зарождения отечественной системы гражданской обороны и расширить границы исторических исследований по теме Первой мировой войны.

Диссертационная работа выполнена на основе широкого круга архивных материалов. Основой источниковой базы послужили документы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного архива Военно-Морского Флота, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Положительной стороной работы является использование материалов, находящихся в открытом доступе в сети Интернет, Реймского центра архивов Департамента Марна и Об, Франция и Имперского военного музея, Великобритания, а также документов польских государственных архивов в Белостоке и Лодзи, находившихся тогда в составе Российской империи.

Источники другого рода, привлечённые автором, тоже достаточно разнообразны: это опубликованные законодательные материалы, нормативно-правовые акты центральных и местных органов власти, документы личного происхождения, статистические и справочные материалы и, наконец, периодическая печать.

Таким образом, представляется, что широкая и репрезентативная источниковая база диссертации в полной мере позволяет автору решить поставленные научные задачи.

Представленный автором список использованной литературы и подробный историографический обзор также свидетельствуют о том, что диссертант хорошо

знаком с последними достижениями отечественной исторической науки по данной проблематике. Можно согласиться с мнением диссертанта, высказанным им на стр. 15 – 16 о том, что «вопросы противоздушной и противохимической защиты населения и объектов народного хозяйства в годы Первой мировой войны всё ещё остаются малоизученными. Основные защитные мероприятия и порядок их проведения до сих пор не раскрыты» и освещены лишь косвенно в общих трудах по истории Первой мировой войны и периода становления Красной Армии. Положительной стороной диссертации является использование автором британских и французских исследований, анализ которых показал, что проблемы организации гражданской обороны в годы Первой мировой войны не получили должного освещения не только в отечественной историографии, но и в зарубежной.

Не подлежит сомнению и методология исследования А.О. Багдасаряна. При работе над диссертацией автор, на наш взгляд, вполне обоснованно сочетал различные методологические подходы, но опирался главным образом на принципы историзма, научной объективности и достоверности, которые предполагают всесторонний анализ предмета изучения с учётом конкретно-исторических условий. Принцип всестороннего подхода к изучаемым явлениям и фактам стал для диссертанта основой исследования.

Структура диссертации логична, обусловлена целевой установкой и характером решаемых в ней исследовательских задач и построена с использованием проблемных и хронологических подходов. Работа состоит из введения, шести глав, заключения и 17 приложений.

Во введении обоснованы актуальность, научная новизна, территориальные и хронологические рамки, цели и задачи исследования, их научная и практическая значимость, выявлена степень изученности рассматриваемой темы, представлен анализ источниковой базы работы.

В первой главе проанализированы исторические предпосылки необходимости разработки и реализации на государственном уровне мероприятий гражданской обороны. Диссертантом проанализирована взаимосвязь между изменением общественно-экономической формации и характером военного противостояния

накануне и в ходе Первой мировой войны. Рассматривая Первую мировую войну как тотальную, автор проследил, как происходила переориентация целей вооружённого воздействия. В ходе раскрытия причин, условий и последствий проведения бомбардировочных операций против крупных тыловых промышленных и административных центров воюющих сторон А.О. Багдасарян пришёл к выводу, что данные действия осуществлялись не только для достижения конкретных военно-экономических целей, но и для переноса тяжести вооружённого конфликта непосредственно на мирное население противника. По его мнению, всё это гармонично вписывалось в устоявшееся в тот период восприятие войны как противостояние целых народов, морально оправдывавших применение жестоких средств поражения против некомбатантов. Диссертант отмечает, что все воюющие стороны даже были готовы применить против вражеского мирного населения оружие массового поражения при условии отсутствия угрозы ответного удара.

Вторая глава освещает деятельность органов государственного управления и военного командования всех уровней по разработке и реализации пассивных мероприятий по защите населённых пунктов и гражданского населения от воздушного нападения. Автор показывает, как происходило становление структуры системы государственных органов по реализации задач гражданской обороны на театре военных действий и в глубоком тылу.

В третьей главе диссертант раскрыл вопросы организации противохимической обороны в стране. В ходе изучения проблемы разработки и реализации мер противохимической защиты автор сделал вывод, что эффективное выполнение мероприятий по защите от боевых отравляющих веществ могло осуществляться только после объединения всех вопросов создания и применения боевых газов, разработки средств индивидуальной защиты в одних руках – Химического комитета Главного артиллерийского управления. Также соискатель рассмотрел состав разрабатываемых противохимических защитных мероприятий, которые, по его мнению, остаются актуальными и в современных условиях.

В четвертой главе А.О. Багдасарян обратился к проблеме реализации эвакуационной политики на государственном уровне. Автором приводятся подробные

сведения об организации эвакуации населения и вывозе промышленных объектов из угрожаемой зоны, раскрыты условия становления системы государственных органов, ответственных за организацию эвакуационных мероприятий, показана их работа и взаимодействие с общественными организациями по данному вопросу, проведён анализ нормативной базы, регламентирующей вопросы эвакуации в годы Первой мировой войны.

Проблеме реализации государственных практик гражданской обороны в условиях революционных событий, происходивших в 1917 году, посвящена пятая глава. Автором показаны особенности реализации государством функций по защите населения и территорий от опасностей военного времени в условиях изменения общественно-политического строя в стране и трансформации системы государственного и военного управления.

В заключительной главе диссертант показывает взаимосвязь между полученным в годы Первой мировой войны опытом по защите населения и территорий от опасностей военного времени и зарождавшейся в 30-х годах прошлого века отечественной системы гражданской обороной. Рассматривая условия поиска и выбора оптимальной структуры гражданской обороны в стране, А.О. Багдасарян проследил влияние полученного в России опыта проведения защитных мероприятий в 1914-1918 гг. Кроме того, он уделил внимание и аналогичным мероприятиям, проводимым во Франции и Великобритании в указанный период; проанализировал, как в СССР изучался и применялся зарубежный опыт при построении гражданской обороны. Автор приходит к выводу, что, несмотря на различия в системах государственного управления и общественно-политического устройства, возникновение одних и тех же предпосылок или вызовов определённых проблем может привести и к их одинаковым решениям. Сходство процессов организации мероприятий гражданской обороны было продиктовано общими для всех сторон конфликта тенденциями тотальной войны и говорит об одинаковом векторе их развития в области защиты населения от опасностей военного времени.

В заключении представлены основные выводы, подкреплённые фактическим материалом, представленным в диссертационном исследовании.

Представленные в диссертации приложения достаточно информативны и также усиливают фактическую составляющую исследования, закрепляя предложенные в ней результаты и выводы.

Таким образом, можно прийти к обоснованному выводу о том, что диссертант представил завершённую научно-квалификационную работу, в которой решена исследовательская проблема, существенно важная и значимая для понимания многих особенностей организации и функционирования системы гражданской обороны в России в годы Первой мировой войны.

Вместе с тем, необходимо высказать ряд замечаний и пожеланий по рассматриваемой диссертационной работе.

Анализируя социокультурные и исторические предпосылки организации мероприятий гражданской обороны в годы Первой мировой войны, автор обходит стороной тот факт, что на рубеже XIX - XX вв. на мировом уровне была предпринята попытка регламентировать правила ведения войны, ограничить гонку вооружений, исключить возможность использования боевых отравляющих веществ, бомбардировку незащищённых городов и т.п., которые нашли своё юридическое оформление в виде Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. - «О мирном решении международных столкновений»; «О законах и обычаях сухопутной войны»; «О применении к морской войне начал Женевской конвенции 10 (22) августа 1864 года». Стоит обратить внимание, что эти положения в той или иной мере были учтены в документах предвоенного периода, таких как в специальном руководстве германского Генштаба «Военные обычаи в сухопутной войне» или в разработанном в Российской империи Уставе полевой службы 1912 г. Положения этих нормативных документов автор также не учёл в своей диссертации.

В шестой главе, изучая влияние зарубежного опыта при становлении отечественной системы гражданской обороны, А.О. Багдасарян ограничился только рассмотрением защитных мероприятий, проводимых в союзных Франции и Великобритании. Аналогичные мероприятия, проводимые в странах Центральных держав, им, однако, полностью проигнорированы, хотя соответствующий параграф явно напрашивается. Данный факт вызывает недоумение, так как автор

освещает эту тему в своей монографии «Исторический опыт защиты населения от воздушного нападения и химического оружия в годы Первой мировой войны (1914 - 1918 гг.)», изданной в 2017 г.

На стр. 38 диссертант отмечает, что «территориальные рамки работы ограничены территориями Северного, Западного и Юго-Западного фронтов в период с 1914 по 1918 гг., оказавшимися в зоне ведения боевых действий или досягаемости военной авиации». Однако с июля 1914 г. по август 1915 г. в российской императорской армии существовал и Северо-Западный фронт, события на котором имеют прямое отношение к теме диссертации. Собственно, и сам А.О. Багдасарян упоминает об активных мероприятиях в области гражданской обороны в пределах ответственности этого фронта. Поэтому требуется аргументированное пояснение, из-за каких соображений диссертант решил оставить за скобками своего исследования достаточно важные события в Восточной Пруссии и Прибалтике в конце 1914 – первой половине 1915 г., где располагалось командование Северо-Западного фронта.

Говоря о мероприятиях по поводу проблем с обеспечением армии и населения соответствующими средствами противохимическими защиты, автору следовало бы упомянуть и о поставках противогазов и иных средств химзащиты нашими союзниками по Антанте, в том числе и США. Вообще тема сотрудничества России с союзниками и нейтральными государствами в плане защиты гражданского населения от средств массового поражения заслуживает, на наш взгляд, более пристального внимания со стороны диссертанта.

Указанные выше критические замечания и соображения ни в коей мере не снижают общей положительной оценки диссертации, выполненной А.О. Багдасаряном.

Автореферат и опубликованные работы диссертанта полностью и подробно отражают содержание диссертации.

Результаты диссертационной работы отражены в многочисленных публикациях автора, в том числе в 21 статье из числа рецензируемых ВАК и монографии.

Диссертация А.О. Багдасаряна «Государственные проекты и практики организации системы гражданской обороны России в годы Первой мировой войны (1914 - 1918 гг.)», представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история), полностью соответствует требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г., № 842 ВАК РФ, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, и её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук.

Отзыв на диссертацию А.О. Багдасаряна составил ведущий научный сотрудник Отдела новой и новейшей истории Института всеобщей истории РАН, доктор исторических наук, профессор В.К. Шацилло.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Отдела новой и новейшей истории Института всеобщей истории РАН.

Протокол заседания № 4 от 12 мая 2021 г.

Руководитель Отдела новой и новейшей истории

Заместитель директора ИВИ РАН

Доктор исторических наук, профессор

В.С. Мирзеханов

«12» мая 2021 г.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт всеобщей истории Российской академии наук (ИВИ РАН)

Российская Федерация, 119334, Москва, Ленинский проспект, 32а

Тел.: 8(495) 938-13-44; e-mail: dir@igh.ru

Отдел новой и новейшей истории ИВИ РАН

Тел.: 8(495) 954-49-31